

Романов Александр Сергеевич

канд. филол. наук, доцент

ФГКВОУ ВО «Военный университет»

Минобороны России

г. Москва

ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

***Аннотация:** в настоящей публикации освещены вопросы онтологического союза семиотических макросистем языка и культуры, выступающих экзистенциальными манифестациями народного духа. Самобытность языковой картины мира той или иной этнической общности обуславливается характером социально-исторического развития народа, условиями его жизнедеятельности, уникальностью национальной культуры, лингвокультурным кодом.*

***Ключевые слова:** этнос, культура, социальный опыт, язык, народный дух.*

В своем исконном значении понятие культуры соотносилось с возделыванием человеком земли. В результате семантического расширения рассматриваемого феномена под культурой стали понимать процессы и результаты возделывания материалов природы в различных ремеслах, а затем и процессы воспитания и обучения человека. Культура (от лат. *cultura* – возделывание, образование, развитие, почитание) – исторически развивающаяся надбиологическая сфера человеческой жизнедеятельности, благодаря которой обеспечивается воспроизводство и изменение социальной жизни во всех её основных проявлениях. Язык и культура развивались вместе, взаимопроникая, взаимообуславливая друга друга. «Культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают» [3, с. 193–194].

Культура хранит и транслирует исторически накапливаемый социальный опыт, генерирует новые программы деятельности, поведения и общения [4, с. 524]. Культурой пронизаны все социальные сферы без исключения и вместе с тем, культура и общество не тождественны друг другу. Согласно теории

систем, исторически развивающиеся общности содержат особые информационные структуры, обеспечивающие управление и саморегуляцию системы. Информационные структуры содержат коды, отвечающие за воспроизводство организации системы как целостного образования и особенности ее основных реакций на внешнюю среду. И если в биологических организмах эта роль отведена генетическим кодам ДНК и РНК, то в обществе как целостном социальном организме аналогом генетических кодов выступает культурное наследие. При помощи социального кода осуществляется межпоколенная трансляция социально значимого опыта, фиксируемого в особой знаковой форме. Культура с этой точки зрения предстает как сложно организованный и развивающийся набор семиотических систем. Согласно Дж. Хофстеду, культура может быть уподоблена некоему программному продукту, предназначенному для массового адресата. «Культура есть коллективное программирование сознания, позволяющее отличать одну группу или категорию людей от другой» [5, с. 5]. Опираясь в своих рассуждениях на такие понятия сферы информационных технологий, как *hardware* – аппаратные средства и *software* – программное обеспечение, Хофстед метафорически отождествляет *homo sapiens* с вычислительной машиной. Под «аппаратными средствами» ученый понимает биологическое естество человека, когнитивная и поведенческая активность которого детерминированы «программным кодом культуры».

Важнейшим видом социального кода, регулирующего человеческую жизнедеятельность, выступает естественный язык как средство коммуникации, хранения, описания человеческого опыта и порождения новых смыслов. Структура языка задает определенный ракурс мировосприятия, способ фрагментации и синтеза его объектов. Языки искусства и науки, различные конвенциональные системы сигналов и символов могут рассматриваться как особые семиотические системы генерации и передачи социального опыта [4, с. 525].

Диалектическая взаимообусловленность языка и культуры, по мысли В. Фон Гумбольдта, проявляется прежде всего в том, что язык как сложная семиотическая система восприятия и категоризации / сегментации окружающей

действительности отражает материальное и духовное начала того или иного народа [2, с. 348–349].

Для всякого мыслящего, трудящегося, воспринимающего и постигающего действительность языкового сообщества, включает Й.Л. Вайсгербер, язык есть память народа. Именно языковая традиция раскрывает тысячелетний опыт предшествующих поколений. В родном языке каждой этнической общности заложено некое миропонимание, приобретаемое языковым сообществом сообразно совокупности факторов: географических, исторических, духовных [1, с.107–108].

Таким образом, язык следует воспринимать как неотъемлемый атрибут духовного наследия человечества. Языку отведены важнейшие функции обеспечения преемственности поколений, формирования национального характера, особого мировосприятия того или иного лингвокультурного ареала.

Список литературы

1. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа / Й.Л. Вайсгербер; пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. — изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 232 с.
2. Гумбольдт В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. — М.: Прогресс, 1985. — 450 с.
3. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир; пер. с англ., общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. — М.: Издат. гр. Прогресс, Универс, 1993. — 656 с.
4. Степин В.С. Культура / В.С. Степин // Социологическая энциклопедия: в 4 т. Т.1. — М.: Мысль, 2003. — С. 524–528.
5. Hofstede G. Cultures and Organizations: Software of the Mind / G. Hofstede. — London, McGraw-Hill, 1991.